

О. Е. ПУЧНИНА

ИДЕЙНЫЕ ПЕРЕЛИВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ В.В. РОЗАНОВА

В статье рассматривается неоднозначность восприятия и оценок политического творчества В.В. Розанова, как его современниками, так и следующими поколениями. Делается вывод о принципиальном смещении исследовательского фокуса и подходов к интерпретации идейного наследия мыслителя в XXI веке. Приводятся современные оценки идейно-политической ориентации мировоззрения Розанова.

Ключевые слова: В.В. Розанов, консерватизм, мировоззрение, идейное наследие

В.В. Розанов (1856–1919) – один из самых ярких и неоднозначных отечественных мыслителей XIX – начала XX в. Разнообразие тем и оригинальность стиля и содержания его творчества до сих пор привлекают внимание и читателей, и профессиональных исследователей. Причина этого, возможно, кроется в сложности окончательной интерпретации и оценки его мировоззренческой ориентации. Дискуссии о «феномене» Розанова возникли еще при его жизни и продолжаются до сих пор, однако очевидно принципиальное изменение исследовательского подхода к анализу наследия сегодня.

«Исповедальный» характер публицистики, принципиальная установка на искренность с читателем, неизбежная противоречивость идей, сотрудничество в периодических изданиях разного политического толка, злободневные сюжеты и радикальные оценки, – все это выделяет Розанова в ряду своих современников. Однако, не имея возможности рассматривать специфику всей интеллектуальной биографии Розанова, включая его философские, религиозные, эстетические взгляды, остановимся на политическом мировоззрении мыслителя, как наиболее показательном с точки зрения его «полифоничности».

Факт неординарности личности и таланта Розанова признавался еще при его жизни, однако оценки его публицистического творчества были часто полярными – рассуждения об искренности и честности мыслителя соседствуют с обвинениями в лживости и цинизме.

В свое время один из литературных критиков заметил, что указать «место» Розанова в истории русской мысли чрезвычайно трудно, поскольку «в отношении писателя такого углубленного искания, такого гениально смелого размаха мысли, как Розанов, эта классификация от партий более чем где-нибудь недостаточна, мало справедлива и как-то очень уже грубо-поверхностна»¹. С.А. Левицкий, развивая эту мысль, утверждает даже, что многие, вероятно, оспаривали бы за ним право войти в историю русской мысли².

¹ Волжский [Глинка] 1995: 422.

² Левицкий 1996: 277.

Можно отметить, что многие авторы начала XX в. акцентировали свое внимание не на смысловых и идейных аспектах творчества Розанова, а на личности самого автора, и своеобразие розановской публицистики ими трактовалось однозначно негативно. Их стараниями сложился целый комплекс критических оценок Розанова. Так, П.Б. Струве в своей знаменитой статье «Большой писатель с органическим пороком»³ (1910), мрачно перечисляет, как в писаниях «морально невменяемого» Розанова «любовное оправдание революции» сочетается с «невероятной злобой» и «невежеством», с которым он «обличал русскую революцию». Струве называя Розанова нигилистом в политике, культуре, религии, писал, что он человек, «никакому Богу не поклоняющийся, или, что то же, готовый поклониться какому угодно Богу, по внушению исключительно своего «вкуса» в данный момент и разных «наваждений»⁴. Широко известно определение В.С. Соловьевым Розанова как «Иудушки» и «Порфирия Головлева»⁵. Не раз высказывались мнения, что Розанов был на грани сумасшествия (К.П. Победоносцев в 1895 г., А.А. Измайлов о последнем периоде жизни мыслителя и др.)⁶. К.И. Чуковский и В.П. Полонский обвиняли его в политическом «равнодушии», А.В. Карташев – в «общественной недобропорядочности», А.В. Пешехонов называл Розанова политическим «двурушником»⁷. Публицисту В.Р. Ховину он представлялся «непокорным гордецом и публично кающимся грешником, соглядатаем действительности <...> и злобным доносчиком на нее <...>, кротким монастырским послушником и домашним бесом <...>, изувером во имя своего Бога и хулителем всякого божества и всего Божественного»⁸. Н.А. Бердяев указывал на «политическую неосведомленность» и «малограмотность», мешающую Розанову «разобраться в существующих политических течениях», из чего и вытекали его «бестолковая “левость”, его дилетантский и обывательский радикализм»⁹.

Подобные критические замечания, конечно же, не оставались без внимания самого Розанова. В статье «Литературные и политические афоризмы (ответ К.И. Чуковскому и П.Б. Струве)» (1910) он изложил свои взгляды на несовместимость индивидуально-психологической и партийной «правды»¹⁰. В частности, он задается вопросом: «Сколько можно иметь мыслей о предмете?» и решительно отвечает: «Сколько угодно...»¹¹. «Я сам себя не знаю. И ни об одном предмете не имею одного мнения. Но сумма моих мнений, однако, есть более полная истина,

³ Статья впервые опубликована в декабре 1910 г. в журнале «Русская мысль».

⁴ Струве 1997. С 270-278. 273, 271, 275.

⁵ Соловьев 1995: 283.

⁶ См.: Фатеев 1995: 14.

⁷ Чуковский 1910; Полонский 1916: 421-424; Карташев 1995: 206; Пешехонов 1910.

⁸ Ховин 1995: 305.

⁹ Бердяев 1995: 36.

¹⁰ См.: Розанов 1910.

¹¹ Розанов 1910. 25 ноября.

чем порознь “имеемое” (кем-либо мнение)»¹². Здесь же Розанов подчеркнул, что при всех «идейных» изменениях у него остается неизменным приоритет верной и непредвзятой передачи живого впечатления¹³. Эту позицию Розанова хорошо иллюстрирует такое его высказывание: «“мы не привыкли” и “ересь” – это разница»¹⁴.

Интересно, при этом, что тот же Бердяев видел в Розанове отражение самой сути России, а именно – «вечно-бабьей» женственности русской души. Работы Розанова, по его мнению, – яркий пример идейной пассивности и «биологизма», ведь мыслитель «не хочет и не может противостоять наплыву и напору жизненных впечатлений». Так, он пишет, что «Розанов – это какая-то первородная биология, переживаемая, как мистика. Розанов не боится противоречий, потому что противоречий не боится биология, их боится лишь логика». Однако при этом Бердяев воздает должное таланту Розанова, называя его «первым русским стилистом» и «необыкновенным художником слова»¹⁵. А Левицкий говорит о «золотых блесках ищущей и страстной мысли» в писаниях этого «Мармеладова от философии»¹⁶.

На наш взгляд, оценки Розанова его современниками были неоднозначны потому, что читающих его тексты обескураживала и, следовательно, раздражала невозможность поставить творчество мыслителя в какие-то конкретные идеологические, эстетические или иные рамки. Некоторые авторы сознательно отказывались давать какую бы то ни было характеристику Розанову, при всем внимании и интересе к его фигуре и творчеству. Например, М. Горький в ответ на настойчивую просьбу Н.В. Розановой написать очерк о ее отце отвечал: «Написать очерк о нем – не решаюсь, ибо уверен, что это мне не по силам. Я считаю В.В. гениальным человеком, замечательнейшим мыслителем, в мыслях его много совершенно чуждого, а порою – даже враждебного моей душе, и – с этим вместе – он любимейший писатель мой. Столь сложное мое отношение к нему требует суждений, очень точно разработанных, очень продуманных, – на что я сейчас никак не способен. Когда-то я, несомненно, напишу о нем, а сейчас – решительно отказываюсь»¹⁷.

В советские годы личность и творчество Розанова были почти преданы забвению. Существенную роль сыграла характеристика, данная ему Л.Д. Троцким: «Розанов был заведомой дрянью, трусом, приживальщиком, подлипалой»¹⁸. Троцкий по существу «закрыл» Розанова для публикации и изучения на долгие годы¹⁹. Только в 1980–1990-х гг.

¹² Розанов 1910. 28 ноября.

¹³ См.: Розанов 1910. 9 декабря.

¹⁴ Розанов 2004: 21.

¹⁵ Бердяев 1998: 298-299.

¹⁶ Левицкий 1996: 278.

¹⁷ См.: Письма Горького ... 1978: 323.

¹⁸ Троцкий 1923: 31

¹⁹ См.: Русская литература ... 1990: 23.

появилась возможность открыто высказывать точку зрения, идущую вразрез с официально принятой, согласно которой Розанов был не больше и не меньше, как «двурушником»²⁰, давать более объективные оценки творчеству Розанова. Именно в 1990-е гг. появились наиболее глубокие отечественные исследования о Розанове А.Н. Николокина, В.А. Фатеева, С.Н. Носова, С.В. Пишуна, Т.Я. Гринфельда, В.А. Лаврова²¹, которые помогли заново «открыть» личность и творчество Розанова во всем многообразии.

Розановедение в XXI веке

В начале XXI в., особенно после публикации собрания сочинений Розанова, исследовательский интерес к интеллектуальному наследию мыслителя значительно возрос. Многочисленные исследования разных аспектов творчества, защита диссертаций, научные конференции розановедов и даже специальный научный журнал²², посвященный Розанову, позволили сделать вывод о возникновении «моды» на Розанова²³.

Можно отметить, что сегодня большинство исследователей более или менее нейтрально в своих оценках личности и творчества Розанова. Розановские идейная противоречивость и непоследовательность трактуются уже как специфика его творчества, издержки особого познавательного метода и стиля изложения. В большей мере обращается внимание на достоинства работ Розанова и его органичность как мыслителя в общем идейном контексте конца XIX – начала XX в.

По-новому сегодня оценивается и политическое творчество Розанова. Действительно, в наше время сменилась научная оптика, Розанова больше не пытаются рассматривать в привычных и стереотипных идейно-политических координатах, стараясь к анализу его творчества применить индивидуальный подход. Общий вывод научных исследований можно свести к следующему: вопросы власти не интересовали Розанова в их традиционном представлении как политической борьбе. Сам Розанов, часто касаясь острых политических вопросов, подчеркивал свой дилетантизм в политической сфере. То, за что Розанова современники и авторы последующих поколений объявляли политически беспринципным, сегодня чаще всего объясняется прихотливыми переливами самого литературно-творческого процесса и проявлением особого отношения к

²⁰ См.: Кувакин 1980: 67.

²¹ Николокин 1990; Фатеев 1991; Носов 1993; Пишун 1993; Гринфельд 1995; Лавров 1997.

²² «Энтелехия» — научно-публицистический журнал, издаваемый с 2000 г. в Костроме Межрегиональным научным центром по сохранению и изучению творческого наследия В. Розанова и П. Флоренского, а также Костромским государственным университетом им. Н.А. Некрасова.

²³ Сарычев 2007: 4. В настоящее время изучением и систематизацией розановского наследия занимаются многие авторы: А.Н. Николокин, В.А. Фатеев, В.В. Горбунов, Ю.И. Сохряков, Е.В. Барабанов, И.А. Едошина, В.А. Емельянов, И.В. Кондаков, В.Г. Сукач, А.В. Ломоносов, Я.В. Сарычев, В.Н. Шульгин и др.

реальности. Показательна характеристика творчества Розанова современным исследователем И.В. Кондаковым: «"Или" пролегает между субъектом мирозерцания и его объектом, самим миром. Никогда у Розанова не ясно до конца, то ли человек не может понять и целостно пережить данный миропорядок <...>, то ли мир таков, что его невозможно осмыслить как содержательное и организованное единство»²⁴.

Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что радикальные оценки личности и творчества Розанова встречаются и сейчас. Некоторые, как, например, А.П. Желобов и Ю.С. Савенко, даже пытаются «исследовать» личность Розанова с точки зрения психиатрии²⁵.

«Неклассический» консерватизм Розанова

Несмотря на кажущуюся очевидной «внепартийность» Розанова, попытки классифицировать политические симпатии Розанова и вписать его в некую общую идейную канву эпохи все-таки предпринимаются. Однако большинство авторов подходит к вопросу определения его предпочтений, сообразуясь, прежде всего, с позицией самого мыслителя. А Розанов не раз подчеркивал важность преодоления узости и односторонности в политических оценках: «нужно разрушить политику... Нужно создать аполитичность... Перепутать все политические идеи... Сделать "красное – желтым", "белое – зеленым", "разбить все яйца и сделать яичницу"...»²⁶. При этом он не видел здесь какого-то лицемерия или злого умысла, напротив, именно это стирание границ и барьеров он считал своей главной заслугой: «Вот и поклонитесь все "Розанову" за то, что он, так сказать, "расквасив" яйца разных курочек, – гусиное, утиное, воробьиное – кадетское, черносотенное, революционное, – выпустил их "на одну сковородку", чтобы нельзя было больше разобрать "правого" и "левого", "черного" и "белого" – на том фоне, который по существу своему ложен и противен... "удача" моя заключается в том, что я в самом деле не умею здесь различать "черного" и "белого"...»²⁷.

В принципе, такое понятие, как «эволюция взглядов», мало применимо к Розанову: его политическое мышление синкретично. По верному замечанию современного исследователя, оттенки розановской политической веры, как правило, не сменяют, а «захлестывают» друг друга, создавая совершенно невообразимую гамму, и что уместнее говорить в этом случае не о смене политических убеждений Розанова, а об их доминанте²⁸. Добавим, что «консерватизм» Розанова не похож на «консерватизм» М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева, а его «либерализм» на «либерализм» П.Н. Милюкова, да и сравнивать эти позиции между собой не совсем уместно, поскольку разработанной политиче-

²⁴ Кондаков 2007: 69.

²⁵ См.: Савенко 2006: 5; Желобов 2003: 99.

²⁶ Розанов 2004: 165-166.

²⁷ Розанов 2004: 239.

²⁸ См.: Зябликов 2005: 30.

ской концепции у Розанова как таковой нет²⁹. Можно лишь характеризовать общий вектор его идей и взглядов (и то весьма условный).

С этих позиций можно утверждать, что, несмотря на многочисленные идеиные повороты Розанова, в его мировоззрении наиболее отчетливо прослеживаются консервативные черты. В этом сходятся многие современные исследователи, причем почти каждый подчеркивает особую специфику розановского консерватизма. Нередко «консервативную позицию» мыслителя даже так и обозначают, беря эти слова в кавычки, или говорят об общей консервативной «тональности» его работ. И это не случайно, так как Розанов был «радикалом» консервативной печати, одновременно чужим и для либералов, и для консерваторов. В пользу «радикальности» консервативной позиции Розанова говорит, в том числе, его жесткая критика либерализма и нетерпимость к идейному наследию «людей 1860-х гг.».

Часто специфика консерватизма Розанова определяется исходя из представлений о консерватизме самих интерпретаторов. Например, В.А. Фатеев пишет, что, «розановский консерватизм, при всем его неистовстве и искренности, носил какой-то чересчур идеально-«демократический» характер», а либералы не принимали его монархические и религиозные взгляды³⁰. В.М. Камнев говорит о «семейном» консерватизме Розанова³¹. В.Г. Сукач определяет мировоззренческое кредо мыслителя как «радикальный консерватизм», считая, что символом розановских исканий может служить образ рака: движение направлено вперед, а взгляд – назад³². Иногда политические убеждения Розанова связывают со славянофильским или почвенническим течениями мысли и общественно-политическими движениями³³. С.М. Сергеев, например, относит Розанова к крылу праволиберальных националистов, выражавшему основные программные идеи партий «Союза 17 октября» и Всероссийского союза националистов³⁴.

С иных методологических оснований подходит к изучению творческого наследия Розанова В.Н. Шульгин. Как идейную доминанту, которая определяла все мировоззрение Розанова, он рассматривает монархизм, а не консерватизм. По мнению Шульгина, именно такое монархическое мировидение обусловило, в конечном итоге, отношение Розанова ко всем социально-политическим явлениям его времени – к радикально настроенной интеллигенции, революции, первым трем Государственным думах и т.д. Шульгин, оценивая Розанова как «пророка-консерватора», находит основания такого дара в соединении блестящих диалектических способностей различения между тем, что «кажется» добром и

²⁹ См. подробнее: Сорокопудова 2011.

³⁰ См.: Фатеев 2002: 142.

³¹ См.: Камнев 2012: 88-89.

³² См.: Сукач 1990: 714.

³³ См.: Фатеев 2002: 120; Левицкий 1996: 278; Ломоносов 2006: 56.

³⁴ См.: Сергеев 2005: 224–229.

тем, что оно фактически «есть на самом деле» и, с другой стороны, – «свободного» исторического консерватизма мыслителя³⁵.

Большинство современных розановедов, соглашаясь с М.М. Спасовским (редактором журнала «Вешние воды», в котором сотрудничал Розанов), в том, что «путаного у Розанова и в Розанове ничего нет. Он не прыгал по кочкам, не метался по боковым тропинкам, никогда не делал никаких заячьих петель. Перед ним, в его нутре, развертывалась ясная и прямая дорога, и он в каком-то смысле, как сомнамбула, даже не шел, неся по этой дороге...»³⁶, сходятся во мнении, что, несмотря на видимые противоречия и антиномичность, творчество и мировоззрение Розанова отличает мировоззренческая целостность³⁷.

Действительно, у Розанова менялись форма выражения, угол зрения, даже оценочные суждения, но неизменным оставалось восприятие проблемы в ее целостности. Видимо, поэтому Розанов до сих пор остается привлекательным для исследователей отечественной интеллектуальной истории, так как противоречивость и неоднозначность его творчества, сочетаясь с психологичностью и проникновением в сущность вещей, дают широкий простор для интерпретаций и толкования.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. [Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii: Sochineniya. M.: EKSMO-Press; Khar'kov: Folio, 1998].
- Бердяев Н.А. Христос и мир. Ответ В.В. Розанову // В.В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество В. Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Подгот. В.А. Фатеев. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 2 [Berdyayev N.A. Khristos i mir. Otvet V.V. Rozanovu // V.V. Rozanov: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Rozanova v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: Antologiya. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 2].
- Волжский [Глинка А.С.]. Мистический пантеизм Розанова // В.В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 1. [Volzhskiy [Glinka A.S.]. Misticheskiy panteizm Rozanova // V.V. Rozanov: Pro et contra. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 1].
- Гринфельд Т.Я. Вл. Соловьев, В. Розанов, М. Пришвин: Понимание красоты в природе. Сыктывкар, 1995. [Grinfel'd T.YA. Vl. Solov'yev, V. Rozanov, M. Prishvin: Ponimaniye krasoty v prirode. Syktyvkar, 1995.].
- Желобов А.П. К вопросу психопатологии творчества В.В. Розанова // Энтелехия, 2003. № 7. С. 99-106. [Zhelobov A.P. K voprosu psikhopatologii tvorchestva V.V. Rozanova // Entelekhia, 2003. № 7. S. 99-106.].
- Зябликов А.В. Политическое мировосприятие художника (В.В. Розанов, А.П. Чехов, П.А. Флоренский). Кострома: КГТУ, 2005. [Zyablikov A.V. Politicheskoye mirovospryivatiye khudozhnika (V.V. Rozanov, A.P. Chekhov, P.A. Florenskiy). Kostroma: KGTU, 2005].
- Камнев В.М. Русская консервативная мысль XIX – начала XX века. Опыт типологии. СПб: Наука, 2012. [Kamnev V.M. Russkaya konservativnaya mysl' XIX- nachala XX veka. Opyt tipologii. SPb: Nauka, 2012.].
- Карташев А.В. [Речь на заседании Религиозно-философского общества] // В.В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 2. [Kartashev A.V. [Rech' na zasedanii Religiozno-filosofskogo obshchestva] // V.V. Rozanov: Pro et contra. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 2.].
- Кондаков И.В. Русская литература-POST: У истоков культурного самосознания // Энтелехия. 2007. № 15. [Kondakov I.V. Russkaya literatura-POST: U istokov kul'turnogo samosoznaniya // Entelekhia. 2007. № 15.].

³⁵ Шульгин 2006.

³⁶ Спасовский 1995: 439.

³⁷ Сняевский 1982: 197; Сарычев 2006: 7.

- Квакин В.А. Религиозная философия в России М., 1980. [Kuvakin V.A. Religioznaya filosofiya v Rossii M., 1980].
- Лавров В.А. Возвращение Василия Розанова. СПб, 1997. [Lavrov V.A. The return of Vasily Rozanov. SPb, 1997].
- Левитский С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. [Levitskiy S.A. Ocherki po istorii russkoy filosofii. M.: Kanon, 1996].
- Ломоносов А.В. Общественно-политические взгляды и публицистика В.В. Розанова (1880-е – 1914): Дис. к.и.н. М., 2006. [Lomonosov A.V. Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady i publitsistika V.V. Rozanova (1880-e – 1914): Dis. kand. istor. Nauk. M., 2006].
- Николюкин А.Н. В.В.Розанов: Писатель нетрадиционного мышления. М, 1990. [Nikolyukin A.N. V.V.Rozanov: Pisatel' netraditsionnogo myshleniya. M, 1990].
- Носов С.Н. В.В. Розанов. Эстетика свободы СПб, Дюссельдорф, 1993. [Nosov S.N. V.V. Rozanov. Estetika svobody SPb, Dyussel'dorf, 1993].
- Пешехонов А.В. Бесстыжее светило, или Изобличенный двурушник // Русские ведомости. 1910. 2 декабря. [Peshkhonov A.V. Besstzhyeye svetilo, ili Izoblichenny dvuru-shnik // Russkiye vedomosti. 1910. 2 dekabrya.].
- Письма А.М. Горького к В.В. Розанову и его пометы на книгах Розанова // Контекст. 1978. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1978. [Pis'ma A.M. Gor'kogo k V.V. Rozanovu i yego pomety na knigakh Rozanova // Kontekst. 1978. Literaturno-teoreticheskiye issledovaniya. M.: Nauka, 1978.].
- Пишун С.В. Социальная философия В.В. Розанова. Владивосток, 1993. [Pishun S.V. Sotsial'naya filosofiya V.V. Rozanova. Vladivostok, 1993.].
- Полонский В.П. Исповедь одного современника // Letopis'. 1916. № 2. [Polonskiy V.P. Isproved' odnogo sovremennika // Letopis'. 1916. № 2.].
- Розанов В.В. Литературные и политические афоризмы (Ответ К. И. Чуковскому и П. Б. Струве) // Новое время. 1910. 25 ноября, 28 ноября, 9 декабря. [Rozanov V.V. Literaturnyye i politicheskiye aforizmy (Otvét K. I. Chukovskomu i P. B. Struve) // Novoye vremya. 1910. 25 noyabrya, 28 noyabrya, 9 dekabrya.].
- Розанов В.В. Опавшие листья. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. [Rozanov V.V. Opravshiy list'ya. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2004.].
- Русская литература в зарубежных исследованиях 80-х годов (Розанов, Хлебников, Мандельштам, Бахтин): Сборник обзоров. М., 1990. [Russkaya literatura v zarubezhnykh issledovaniyakh 80-kh godov (Rozanov, Khlebnikov, Man-del'shtam, Bakhtin): Sbornik obzorov. M., 1990.].
- Савенко Ю.С. Гений юродства или Смердяков русской литературы как востребованный нашим временем типаж // Независимый психиатрический журнал, 2006. № 4. С. 5-11. [Savenko YU.S. Geniy yurodstva ili Smerdyakov russkoy literatury kak vostrebovanny nashim vremenem tipazh // Nezavisimyy psikiatricheskyy zhurnal, 2006. № 4. S. 5-11.].
- Сарычев Я.В. В.В. Розанов: логика творческого становления (1880–1890-е годы). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. [Sarychev YA.V. V.V. Rozanov: logika tvorcheskogo stanovleniya (1880–1890-e gody). Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2006.].
- Сарычев Я.В. Творчество В.В. Розанова 1900-1910-х годов: феноменология религиозных и художественно-эстетических исканий. Липецк: ЛГПУ, 2007. [Sarychev YA.V. Tvorchestvo V.V. Rozanova 1900-1910-kh godov: fenomenologiya religioznykh i khudozhestvenno-esteticheskikh iskaniiy. Lipetsk: LGPU, 2007.].
- Сергеев С.М. Национализм в публицистике В.В. Розанова 1900-1916 гг. // Науч. труды МПГУ. Сер.: Социально-исторические науки. М., 2005. [Sergeev S.M. Natsionalizm v publitsistike V.V. Rozanova 1900-1916 gg. // Nauch. trudy MPGU. Ser.: Sotsial'no-istoricheskiye nauki. M., 2005.].
- Синявский А.Д. «Опавшие листья» В.В. Розанова. Париж, 1982. [Sinyavskiy A.D. «Opravshiy list'ya» V.V. Rozanova. Parizh, 1982.].
- Соловьев В.С. Порфирий Головлев о свободе и вере // В.В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 1. [Solov'ev V.S. Porfiriy Golovlev o svobode i vere // V.V. Rozanov: Pro et contra. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 1.].
- Сорокопудова О.Е. Либеральный консерватизм В. В. Розанова в социокультурном контексте XIX века // Материалы международной научной конференции «Политика в текстах - Тексты в политике: наука истории идей и учений». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. [Sorokopudova O.Ye. Liberal'nyu konservativizm V. V. Rozanova v sotsiokul'turnom kontekste XIX veka // Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politika v tekstakh - Teksty v politike: nauka istorii idei i ucheniy». M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011.].

- tizm V. V. Rozanova v sotsiokul'turnom kontek-ste XIX veka // Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politika v tekstakh - Teksty v politike: nauka istorii idey i ucheniy». M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011.].
- Струве П.Б. Большой писатель с органическим пороком // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. [Struve P.B. Bol'shoi pisatel' s organicheskim porokom // Struve P.B. Patriotica: Politika, kul'tura, religiya, sotsializm. M., 1997.].
- Сукач В.Г. Примечание // Розанов В.В. О себе и жизни своей. М., 1990. [Sukach V.G. Primechaniye // Rozanov V.V. O sebe i zhizni svoey. M., 1990.].
- Троцкий Л.Д. Литература и революция. М., 1923. [Trotsky L.D. Literatura i revolyutsiya. M., 1923.].
- Фатеев В.А. В.В. Розанов: Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991. [Fateyev V.A. V.V. Rozanov: Zhizn'. Tvorchestvo. Lichnost'. L., 1991.].
- Фатеев В.А. Публицист с душой метафизика и мистика // В.В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 1. [Fateyev V.A. Publitsist s dushoy metafizika i mistika // V.V. Rozanov: Pro et contra. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 1.].
- Фатеев В.А. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. ГУИПП «Кострома», 2002. [Fateyev V.A. S russkoy bezdnoy v dushhe: Zhizneopisaniye Vasiliya Rozanova. GUIPP «Ko-stroma», 2002.].
- Ховин З.Р. Не угодно ли-с? // В.В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 1995. Кн. 2. [Khovin Z.R. Ne udodno li-s? // V.V. Rozanov: Pro et contra. SPb.: RKHGI, 1995. Kn. 2.].
- Чуковский К.И. Открытое письмо В.В. Розанову // Речь. 1910. 24 октября. [Chukovskiy K.I. Otkrytoye pis'mo V.V. Rozanovu // Rech'. 1910. 24 oktyabrya.].
- Шульгин В.Н. Русский пророк-консерватор Розанов // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли. М., 2006. № 97–98. [Shul'gin V.N. Russkiy prorok-konservator Rozanov // Zolotoy lev. Izdaniye russkoy kon-servativnoy mysli. M., 2006. № 97–98.].

Пучнина Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, кафедра истории социально политических учений, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; srkpdv@gmail.com

Ideological modulations of V.V. Rozanov's intellectual biography

The article considers the ambiguity of perception and evaluation of V.V. Rozanov's political works (1856–1919) by both his contemporaries and the next generations of researchers. It is concluded that the research focus and approaches to the interpretation of the thinker's ideological heritage in the XXI century have shifted in principle. Modern estimates of the ideological and political orientation of Rozanov's worldview are given.

Keywords: *V.V. Rozanov, political journalism, conservatism, worldview, ideology*

Olga Puchnina, Ph.D. (Pol.), senior researcher, Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; srkpdv@gmail.com